

— Мы же на улице.

— Людей не очень много.

Там. Там. Продавцы стоят по магазинам и смотрят. Когда взглядом указал на людей, Сынхёк, скользнув по ним взглядом, снова встретился взглядом с Сону.

— Какая разница?

И смело взял за руку.

— ...

Сону тихо опустил взгляд на схваченную им руку. Возможно, потому что на улице, но рука, в отличие от обычного, была послушной. Честно говоря, хорошо знал, что так держаться за руки - не нормально. Просто не мог отказать, потому что он радовался даже этому незначительному контакту. Словно он сам ощущался как незаменимый для него человек.

Впервые испытывал чувство, что стал для кого-то абсолютно необходимым. Но это не было обременительным или неприятным.

Сону находил эту новую эмоцию и странной, и удовлетворительной. Вдобавок и тёплое тепло, и нежно поглаживающая рука, к которым привык, были неплохи. Нет, честно говоря, немного приятно. Даже возникал вопрос, всегда ли контакт с другими был таким.

— О чём думаете?

На вопрос Сынхёка, тянувшего руку, Сону поднял голову.

— Руку сейчас отпускать уже бессмысленно.

От опережающего вида Сону рассмеялся. Когда в ответ на это ожидание сделал вид, что слегка вытаскивает руку, тот вложил силу в руку. Затем притягивает к себе и настороженно следит. От чего настороженно. Было нелепо, так что снова рассмеялся. Это же моя рука.

— Кстати, ничего не понравилось?

Взявшись за руки крепче, чем раньше, двинулись. Переплетённые пальцы казались такими, что точно не отпустят, так что Сону мелко покачал головой. Не знал причины, но даже это казалось милым. Поэтому подумалось, что взгляды других - так, ерунда.

— Ещё посмотрим?

— Да.

Хоть ещё толком ничего не посмотрел, но теперь посмотрит. Сону кивнул головой.

Сону, ведомый рукой Сынхёка, расхаживал по 5-му этажу универмага. Удовольствие от реального осмотра в магазине было больше, чем думал. Вот почему все проверяют офлайн. Даже не покупая вещи, было удовольствие от разглядывания.

Время в универмаге текло скромно, но приятно. В итоге Сону и Сынхёк пообедали и в ресторане универмага, заодно купили одежду, зашли в кафе, выпили напитки и съели торт, отдыхая.

Так, поужинав и собираясь возвращаться домой, заглянули в супермаркет, купили продукты – наступила тёмная ночь. Сынхёк пообещал, что завтра приготовит еду.

Расставшись с Сынхёком и войдя в дом, Сону переложил купленные продукты и принадлежности на кухню. Перед расставанием Сынхёк настоятельно просил не разбирать.

Выйдя после мытья, Сону бездумно взял телефон и увидел новое сообщение.

[Господин Сынхёк: Помылись?]

Сообщение пришло 30 секунд назад.

Да. Как только написал ответ, метка "1" сразу исчезла.

[Господин Сынхёк: Я тоже только вышел из душа. Не устали сегодня? Много ходили, наверное, тяжело было.]

[Немного устал, но нормально.]

[Господин Сынхёк: Тогда можете поговорить?]

Есть что сказать?

Сону лёг в кровать, обнял подушку и нажал на номер Сынхёка, сохранённый в телефонной книге. Собеседник ответил ещё до того, как прозвучал гудок.

— Не думал, что сразу позвоните.

Низкий смех послышался из-за телефона. Голос, услышанный через устройство, был ниже, чем думал. Вдобавок от голоса, впивавшегося в ухо, Сону почувствовал непонятное ощущение. В руке, обнимавшей подушку, вошла сила. Было щекотно.

— ...Да. А что-то случилось?

— Что случилось?

— Вы спросили, можно ли поговорить.

— А. Просто захотелось услышать голос.

— ...

Сону на мгновение посмотрел на телефон.

Имя, написанное как "Господин Сынхёк", странным образом сильно зацепило.

— Это же первый раз разговариваем по телефону?

— ...Да.

— У господина Сону очень хороший голос.

Нужно было ответить: "У господина Сынхёк тоже хороший", но рот крепко сжался. Было странно. Не очень понимал, что именно странно, но эта ситуация ощущалась очень странной.

Щекотное чувство реально ощущалось в теле. Область шеи чесалась, так что попробовал потереть рукой и слегка почесать, но никак не проходило. Что это?

— Обычно когда ложитесь спать?

При естественной смене темы Сону тоже остановил руку и ответил.

— Кажется, в полночь засыпаю.

— Сейчас 11, так что времени достаточно.

— Наверное.

— Так и есть. Перед сном что делаете?

Сону немного подумал и сказал:

— Играю в игры на телефоне.

— Какие игры?

— Ну. Головоломки, довольно интересно.

— Лёжа в кровати с телефоном в руках?

От то и дело вытекавшего низкого смеха Сону снова провёл по шее. Никак не привыкалось. Действительно, может, потому что голос через телефон немного отличается? Или нет. Кажется, более нежный, чем обычно, или нет. Одинаковый? – думалось тоже. В голове была неразбериха.

— Сегодня в эту интересную игру не сыграете.

— Что?

На недоуменный вопрос Сону ответа не последовало. Слышался только смех. Но действительно, как и сказал Сынхёк, Сону не мог играть в игру.

Потому что не знал, когда во время разговора с Сынхёком заснул.

Сынхёк, услышав, как вяло расслабившийся голос постепенно утихает и переходит в ровное дыхание, удовлетворённо улыбнулся. Проверив время – было 6 утра. Слишком долго задержал? Снова приложив телефон к уху, тихо слышалось дыхание Сону. Сынхёк, слушая этот спокойный звук, почувствовал, как сердце успокаивается.

— Приятных снов.

Последнее прощание, которое каждую ночь произносил в одиночестве, на этот раз тайно передал с помощью техники. Даже передав последнее прощание, Сынхёк не прервал звонок. До тех пор, пока батарея телефона Сону не села и звонок автоматически не прервался.

Потому что это спокойствие, которое давно не чувствовал, было слишком сладким и драгоценным.

Поэтому не мог легко заснуть.

Динь-дон...

На следующее утро Сону уткнулся головой в звук дверного звонка. Сегодня... воскресенье? Не заказывал посылки, и день доставки не был назначен. Ненадолго оцепенев, когда снова погружался в сон, звонок прозвучал снова. Динь-дон.

Разговаривал допоздна и лёг спать поздно, так что был совершенно в полусне. Сону медленно поднялся. Почти наполовину сонный, надел тапочки и вышел к входной двери. В голосе, спрашивавшем "кто там?", прилипла сонливость.

— Господин Сону.

От голоса, послышавшегося из-за входной двери, Сону мгновенно очнулся. Торопливо посмотрев на часы - прошло 15 минут от назначенных 11 часов. Неужели 15 минут продержал на улице? Торопливо открыв входную дверь, снаружи Сынхёк стоял с огромными пластиковыми пакетами в обеих руках.

— А... извините. Я только что проснулся...

— Да. Ничего. Можно войти?

— Да-да.

Когда распахнул входную дверь, Сынхёк медленно вошёл внутрь. Украдкой посмотрев на только что проснувшегося Сону, слегка улыбнулся. Растрёпанные волосы делали его ещё моложе. Удобно надетая белая футболка и хлопковые штаны, похоже, пижама, слегка помятые - очень шли.

Затем взгляд обратился на шею и плечи, видневшиеся из-под просторной футболки. Сынхёк упрямо зафиксировал взгляд. Казалось, что при малейшем движении будет видно ещё больше.

— Я... извините, быстро помоюсь и выйду.

Глядя на растерявшегося Сону, Сынхёк только тогда легко улыбнулся.

— Ничего. Не спешите. Буду разбирать кухню.

— ...Да. Извините.

— Это я поздно уложил спать, так что не извиняйтесь.

А кстати.

Во сколько вчера вообще заснул?

Определённо ставил будильник, но не услышал.

Сону проводил Сынхёка на кухню, затем быстро вернулся в комнату. Нашёл телефон, валявшийся между подушкой и одеялом. Попытался включить экран, но в темноте не было никакой реакции.

— Батарея села.

Подключив зарядку, на чёрном фоне появилось изображение батареи. 1%. Только начала заряжаться.

Запоздало смутно вспомнилось. Память о том, как сонно разговаривал. Не помнил, на какие вопросы как ответил, но что-то говорил. Почти не в себе был. Потом память оборвалась.

А, Ки Сону. Ты вообще... Почесав голову и сокрушаясь, запоздало очнулся.

Сону быстро закончил душ, мокрые волосы примерно только обсушил и переоделся. Выйдя наружу, уже увидел спину Сынхёка, закончившего разбирать кухню и обрабатывавшего ингредиенты. Сону осторожно подошёл. Украдкой посмотрев на кухню – в пустом пространстве всё было хорошо разложено.

— Поздно, но хорошо спали, господин Сону?

— ...Да-а. Господин Сынхёк тоже хорошо спали?

— Да. Очень спокойно. Впервые.

Впервые?

От странного ответа наклонил голову.

Сынхёк, украдкой посмотрев на Сону, остановил обработку ингредиентов и помыл руки. Затем, слегка стряхнув воду, протянул руку к мокрым волосам Сону. Молча моргавший Сону, когда большая рука коснулась головы и стала нежно гладить, только тогда удивлённо расширил глаза.

— С мокрой головой простудитесь.

Сынхёк, легко поймав противоположной рукой капли, падавшие с кончиков волос, растирая, сказал. От лица Сынхёка с расслабленной улыбкой Сону не мог оторвать глаз. Сегодня он ощущался по-другому. Более мягкий, нежный, бесконечно ласковый. Было ощущение, что глазами подтвердил, что действительно впервые спокойно выспался.

— Пойдёте высушить волосы? Или мне высушить?

— ...Быстро высохнут.

— Правда? Тогда.

Плавно поглаживавшее голову прикосновение было мягким. Создавая пространство между волосами и слегка встряхивая – казалось, что если так оставить, будет трогать волосы до полного естественного высыхания.

Сону тихо вздохнул и, схватив руку Сынхёка, опустил. В каком-то смысле удивительный человек.

— Пойду высушу.

В итоге и на этот раз победа Сынхёка.